

«Стена Плача». С гравюры П. Лорте, 1884 год. Вверху. Иосиф Флавий. С гравюры неизвестного художника. XVII век. The Wailing Wall. From an 1884 engraving by P. Lortet. Top. Josephus Flavius. Form an engraving by an unknown 17th-century artist.

В 67 году римские войска, подавлявшие кровавое восстание в Иудее, после долгой осады взяли крепость Йодфат (в греческом произношении – Иотапата). Оборону крепости возглавлял сам Йосеф-бар-Маттафия, командующий иудейскими войсками на севере страны. Римляне при штурме потеряли лишь одного воина. Тем не менее они начали методично истреблять все мужское население города. В одной из подземных пещер нашли убежище сорок человек, в том числе сам Йосеф. Душными июльскими ночами они выходили наружу и осматривали римские караулы, ища тропинки, чтобы уйти из города. Но все пути были перекрыты. Потом какая-то женщина выдала их... Почему-то победители захотели взять предводителя живым. На переговоры в пещеру послали трех трибунов, в том числе Никанора, с которым Йосеф познакомился, когда несколько лет назад был с иудейской делегацией в Риме, при дворе Нерона. Йосефу обещали жизнь. Спустя несколько часов Йосеф-бар-Маттафия и один из его воинов спокойным шагом вышли из пещеры. Они сложили перед Никанором оружие. Тела остальных обнаружили позднее: горло каждого из повстанцев было перерезано.

Валерий ШУБИНСКИЙ / by Valery SHUBINSKY

Жребий «благоразумного»

a lot of "good sense"

In AD 67 the Roman forces suppressing a bloody uprising in Judaea took the fortress city of Jatapata after a prolonged siege. The defence of the stronghold had been directed personally by Joseph ben Matthias, the commander of the Jewish warriors in the north of the country. During the storm the Romans lost only one soldier. Nevertheless, they began methodically exterminating all the male population of the city. Forty defenders, including Joseph himself, took refuge in a nearby cave. During the close June nights they emerged to reconnoitre the Roman guard posts, seeking a means by which to escape the encirclement, but all the paths were secured. Then a certain woman betrayed them. For some reason the victors wanted to capture the leader alive. They sent three tribunes to the cave to negotiate. With one of them, Nicanor, Joseph was acquainted from the time when he had visited Nero's court in Rome as an ambassador from the Jews. Joseph was promised his life. A few hours later Joseph ben Matthias and one of his soldiers calmly walked out of the cave. They laid down their arms before Nicanor. The bodies of the others were discovered later: each of the rebels had had his throat cut.

...Среди римских провинций Иудея занимала, пожалуй, особое место. Были страны, изначально принимавшие римскую власть без сопротивления. Были и такие, которые десятилетиями с оружием в руках отстаивали независимость, но, покорившись, бунтовать более не пытались. Иудею же поначалу присоединили

на оказалась разделена между его многочисленными потомками, а верховное управление сосредоточилось в руках римских наместников — прокураторов.

Иудеи с удивлением увидели, что от их независимости ничего не осталось. Но они еще не извели римского меча и потому были уверены в себе. Страна бурлила.

Слева и внизу. Знаменитый храм Соломона был разрушен после завоевания Иерусалима вавилонянами. Макет Второго храма, возведенного на месте прежнего, можно увидеть сегодня в саду иерусалимского отеля «Холилэнд». Макет был создан на основе письменных источников и археологических находок. В 70 году Второй храм был разрушен римлянами. Уцелела лишь его западная стена, которая ныне одна из главных еврейских святынь — Стена Плача.

бескровно: великий полководец, освободитель страны Иуда Маккавей заключил в 160 году до н. э. оборонительный союз с Римом против сирийцев, потом, полтора столетия спустя, Ирод Великий признал вассальную зависимость от Рима... И наконец, после смерти Ирода стра-

Left and above. The famous Temple of Solomon was destroyed after the Babylonians conquered Jerusalem. A model of the second temple that was constructed on the site of the first can be seen today in the garden of the Holy Land Hotel in Jerusalem. It was made on the basis of written sources and archaeological finds. In AD 70 the second temple was destroyed by the Romans. Only its western wall survived and it is now one of Judaism's most holy places — the Wailing Wall.

tus was the current procurator's demand that seventeen talents be expropriated from the temple treasury for the needs of Rome. As is often the case, the leaders of the rebellion began to argue among themselves — even to the point of bloodshed. In the heat of internecine conflict one 29-year-old for some reason emerged as Judaea's chief hope — Joseph ben Matthias, a Pharisee, an expert on Jewish law, but not a very competent strategist. And it was Joseph (known to us now as Josephus Flavius) who was destined to become the historian of that war.

The details of his capture are known mainly from his own account. Josephus eloquently described how his comrades forcibly held him in the cave, preventing him from surrendering to the Romans. They were prepared to choose suicide over submission, like the defenders of another

Евреи не ладили с другими местными поселенцами — самаритянами, сирийскими греками. Моралисты-фарисеи, мистики-ессы и книжники-садуккеи вели бурные теологические споры (все большее влияние завоевывала и малочисленная поначалу секта христиан). Приход Мессии, который освободит избранный народ от завоевателей, ожидался со дня на день.

Самые радикальные из иудеев ждать не желали! Отряды партизан-зилотов вели войну против оккупантов, а в 66 году восстала вся страна. Поводом послужило требование очередного прокуратора изъять для нужд Рима семнадцать талантов из храмовой сокровищницы. Как это часто бывает, руководители повстанцев начали конфликтовать друг с другом — дело дошло до кровопролития. События развивались так, что главной надеждой Иудеи оказался двадцатидевятилетний Йосеф-бар-Маттафия, фарисей, знаток иудейского закона, но не очень умелый стратег.

И именно Йосефу (мир знает его под именем Иосиф Флавий) суждено было

стать историком этой войны. Подробности его пленения мы знаем главным образом с его собственных слов. Иосиф красочно описывает, как соратники силой удерживали его в пещере, не давая сдаться римлянам. Они готовы были предпочесть капитуляцию самоубийство, как и защитники другой легендарной крепости иудеев — Масады. Красноречивый Иосиф произнес пламенную речь: «Тот, кто не желает умереть, когда следует умереть, такой же трус, как тот, кто желает умереть, когда умирать не следует. В самом деле, что препятствует нам сдаться римлянам? Не страх ли смерти? Но в таком случае, неужели же мы из страха перед возможной смертью от руки врагов навлечем на себя верную смерть от собственной руки? „Нет, из страха перед рабством“, — скажет кто-нибудь из вас. Но как будто сейчас мы свободны!»

Однако софизмы малодушного предводителя не подействовали на людей, готовых к героической гибели. Тогда Иосиф предложил своим товарищам убивать друг друга по жребию — дабы не осквернить

Переселение иудейских женщин и детей в Вавилон. Фрагмент рельефа VII века до н. э., находящегося в городе Ниневия.

The resettlement of Jewish women and children in Babylon. Fragment of a 7th-century BC relief found at Nineveh.

Иосиф Флавий родился в Иерусалиме в аристократической священнической семье. Ему исполнилось двадцать шесть, когда он был послан в Рим с поручением добиться освобождения нескольких еврейских жрецов. Рим произвел на него очень сильное впечатление.

Joseph Flavius was born in Jerusalem, into an aristocratic priestly family. He was 26 years old when he was sent to Rome on a mission to obtain the release of some Jewish priests. Rome made a very powerful impression on him.

legendary fortress, Masada. The eloquent Josephus made a fiery speech: "A man who is unwilling to die, when he ought to die is just as much a coward as the man who wishes to die when he ought not. What indeed is it that prevents us surrendering to the Romans? Is it not fear of death? But in that case out of fear of possible death at the

hands of the enemy are we really to bring upon ourselves certain death at our own hands? 'No, out of fear of servitude!' one of you will say. As if we were free men at the moment!"

But the sophisms of a craven leader had no effect on men prepared for a heroic death. Then Joseph suggested to his comrades that they draw lots and kill each other to avoid sullyng themselves with the sin of suicide. What followed was a suspicious series of coincidences. Joseph drew the lot of dying last. When all the others had killed each other, he persuaded the last man who posed a threat to him to surrender to the Romans. In his book *The History of the Jewish War* (written in Aramaic and in Greek and aimed at both the vanquished and the victors) the former commander tells this shameful story in the third person — without

себя грехом самоубийства. Далее — подозрительное стечение обстоятельств: Иосифу выпал жребий умирать последним. Когда все остальные лишили друг друга жизни, он уговорил последнего, от чьей руки мог погибнуть, сдать римлянам. В своей книге «Иудейская война» (написанной и по-арамейски, и по-гречески, предназначенной как для побежденных, так и для победителей) бывший полководец рассказывает эту постыдную историю в третьем лице — без малейшего смущения и даже бахвалясь своим «благоразумием».

Впрочем, Иосиф объяснял свое поведение не только «благоразумием», но и видениями «о судьбах евреев и Рима», посетившими его. Попад в плен, он добился аудиенции у римского военачальника Веспасиана и описал ему одно из своих «видений», в котором Веспасиан восседал на императорском троне. Вообще-то трон был занят, причем император Нерон был сравнительно молод (он приходился Флавию ровесником), а Веспасиану исполнилось пятьдесят восемь. Но военачальник был полон сил, а безумства Нерона всюду вызывали возмущение... Выслушав пленника, римлянин решил пощадить его.

Когда в 70 году Тит, сын Веспасиана, осадил Иерусалим (Веспасиан к тому времени уже стал императором — предсказание сбылось; а Титу суждено было впоследствии унаследовать престол), Иосифа посылали на боевые позиции в качестве парламен-

тера и — говоря современным языком — «спецпропагандиста». Слыша цветастые речи оратора, убеждающего и других последовать его примеру, защитники города забрасывали его камнями. Однажды Иосифа серьезно ранили; а когда прошел слух, что он убит, родная мать не смела оплакивать предателя при посторонних.

Предателя? А кем же он еще был! И все-таки Иосиф не походил на обычного перебежчика, думающего только о своей шкуре. Когда римляне взяли-таки город

Справа. Монета с изображением царя Селевкидов Антиоха IV Эпифана, насаждавшего эллинистическую культуру и приказавшего в 167 году до н. э. превратить Иерусалимский храм в святилище Зевса Олимпийского.

Right. A coin bearing a depiction of the Seleucid ruler Antiochus IV Epiphanes, who sought to impose Hellenistic culture on the Jews and in 167 BC ordered that the Temple be turned into a shrine to Olympian Zeus.

Слева. Иуда Маккавей, возглавивший увенчавшееся победой восстание евреев против греко-сирийского войска Антиоха. Жреческий род Хасмонеев, к которому принадлежали Иуда и его братья, правил Иудеей в 167—37 годах до н. э. Гравюра XVIII века.

Left. Judas Maccabeus, who led a successful Judean uprising against the Graeco-Syrian forces of Antiochus IV. The priestly clan descended from Hasmonaeus, to which Judas and his brothers belonged, ruled Judea from 167 to 37 BC. 18th-century engraving.

the slightest embarrassment and even bragging of his “good sense”.

But Joseph explained his conduct not only as “good sense”, but also as the consequence of visions he had “about the fates of the Jews and Rome”. As a prisoner he managed to obtain an audience with the Roman commander Vespasian and described to him one of these visions, in which he saw Vespasian on the imperial throne. The throne was, of course, occupied and Emperor Nero was still a relatively young man (the same age as Joseph), while Vespasian was already fifty-eight. But the soldier was fit and healthy, while Nero’s mad acts evoked universal indignation. After listening to the prisoner, the Roman decided to spare him. When in the year 70 Vespasian’s son Titus laid siege to Jerusalem (Vespasian had by that time

Семисвечник — один из символов государственности древних евреев. Гравюра неизвестного художника из книги «Костюмы древних народов», изданной в Париже. 1784 год.

The menorah, a seven-branched candelabrum, was one of the symbols of ancient Jewish statehood. An engraving by an unknown artist from the book *Costume des Anciens Peuples, à l'Usage des Artistes*, published in Paris in 1784.

штурмом и пламя охватило Храм, он спасал из огня старинные свитки. Когда Тит (прославленный, кстати, в римской традиции как один из самых гуманных и добродетельных императоров) казнил по пятьсот человек в день, Иосиф неутомимо добивался помилования хотя бы для некоторых — и кое-кого ему спасти удалось. Случалось, он, получив разрешение благоволившего к нему Тита, снимал с креста и выхаживал уже распятых.

После войны Иосиф получил римское гражданство — высшая привилегия для представителя завоеванного народа; ему было позволено взять родовую фамилию новой династии. Переехав в Рим, он начал писать первую из своих книг. Примерно в 79 году, в год смерти Веспасиана и восшествия на престол Тита, появилась греческая версия «Иудейской войны» (арамейская — несколько раньше).

В предисловии к книге Иосиф подчеркивает, что, принимая силу и стойкость евреев, римляне убавляют и собственную славу. «Как могут быть великими те, кто одержал победу над ничтожным противником?» Пользуясь этим риторическим ходом, он красочно повествует о доблести защитников Масады и Иерусалима. (Трудно до конца осознать чудовищную парадоксальность ситуации: представим себе, что про подвиг Бреста или Сталинграда мир узнал бы из книги, написанной Андреем Власовым!) И тем не менее в глав-

ном он верен себе, верен сделанному выбору — да и как могло быть иначе? Иосиф считал, что альтернативы римскому владычеству нет и что «зачинщики смуты» погубили собственный народ, втянув его в героическую, но бессмысленную борьбу. Ведь в конце-то концов римляне не угоняли израильтян в рабство, как Навуходоносор, не запрещали еврейские обряды, как греко-сирийский властитель Антиох Эпифан. А что теперь? «Из всех государств, находящихся под властью Рима, именно наше сперва достигло вершин процветания, а затем пало в глубину ничтожества... Поэтому-то я и не в силах сдержать своих сетований».

Храм Ирода, обнесенный тремя внешними стенами. — мощное фортификационное сооружение. Главные ворота были обращены на восток, к Масличной горе. Гравюра неизвестного художника.

Herod's Temple, surrounded by three outer walls was a mighty piece of fortification. The main gate faced east, towards the Mount of Olives. Engraving by an unknown artist.

79

В книге «Жизнь двенадцати цезарей» древнеримский историк Светоний писал о Веспасиане: «Обиды и вражды он нисколько не помнил и не мстил за них... Никакая смерть его не радовала, и даже над заслуженною казнью случалось ему сетовать и плакать. Единственное, в чем его обвиняли справедливо, это сребролюбие».

In his Lives of the Caesars the Ancient Roman historian Suetonius wrote of Vespasian: “He was not inclined to remember or to avenge affronts or enmities... Certainly he never took pleasure in the death of anyone, but even wept and sighed over those who suffered merited punishment. The only thing for which he can fairly be censured was his love of money.”

become emperor — the prophesy was fulfilled, and Titus was destined to succeed him later) Joseph was sent as a negotiator and “propaganda specialist”, to use today’s parlance. As they heard the traitor speak and try to persuade others to follow his example, the defenders of the city pelted him with stones. Once he was seriously injured and when the rumour went out that he had been killed, his own mother did not dare to mourn the turncoat in the presence of others.

Turncoat? How else could you describe him? And yet Joseph was no common collaborator, thinking only of his own skin. When the Romans finally did take the city by storm and set fire to the Temple, he saved ancient scrolls from the flames. While Titus (celebrated, incidentally, in Roman tradition as one of the most humane and virtuous emperors) was executing 500 men a day, Joseph tirelessly sought mercy for at least a few — and he did manage to save some. On occasion, with the permission of Titus, whose favour he enjoyed, he even took crucified men from the cross and nursed them back to life.

After the war Joseph was given Roman citizenship — the highest honour for a mem-

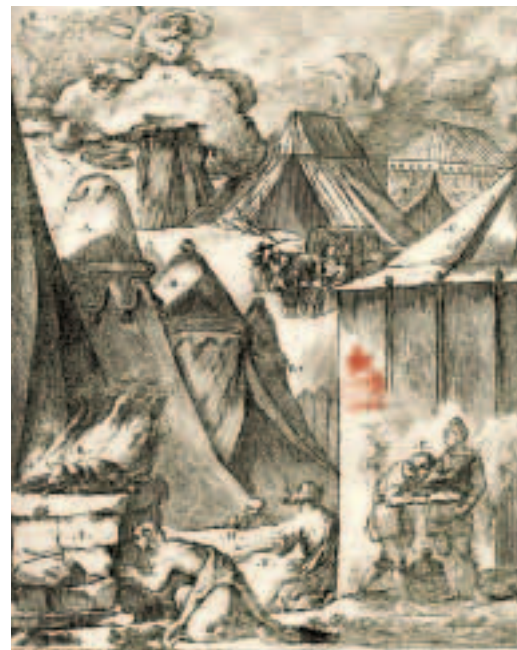
Руины дворца царя Ирода в Иерусалиме. Современная фотография. The ruins of King Herod’s palace in Jerusalem. Present-day photograph.

Пятнадцать лет спустя появилась новая книга Иосифа Флавия — «Иудейские древности». На сей раз историк попытался изложить на изысканном греческом языке хроники своего народа — от сотворения Адама до воцарения Нерона. С одинаковым интересом описывает он эпохальные события и дворцовые интриги. Упомянется в «Иудейских древностях», между прочим, и о распятии Иисуса, но этот фрагмент явно выделяется из остального текста — он написан так, будто принадлежит перу средневекового христианина.

Справа. В 69 году Веспасиан взшел на престол и стал основателем новой династии римских императоров — династии Флавиев. Гравюра неизвестного художника.

Right. In AD 69 Vespasian came to the throne as the first of a new dynasty of Roman emperors — the Flavians. Engraving by an unknown artist.

Слева. Сцена осады Иерусалима римлянами. Ниже. Лагерь еврейских беженцев.

Гравюры неизвестного художника из книги «Костюмы древних народов», изданной в Париже. 1784 год.

Left. A scene of the Roman siege of Jerusalem.

Below. A camp of Jewish refugees.

An engraving by an unknown artist from *Costume des Anciens Peuples* (Paris, 1784).

ber of a conquered people; he was permitted to assume the family name of the new dynasty. Moving to Rome, he set about writing his first book. Roughly in the year 79, the time when Vespasian died and Titus succeeded him, the Greek version of *The Jewish War* appeared (the Aramaic one came slightly earlier).

In the preface to the book Joseph stressed that by belittling the strength and determination of the Jews, the Romans were diminishing their own glory. “How can those who gain a victory over a feeble enemy be great?” Using this rhetorical device, he gives a graphic account of the virtue shown by the defenders of Masada and Jerusalem. And yet overall he is true to himself, true to the choice he made — and how could it be otherwise? Joseph believed that there was no alternative to Roman hegemony, and that the “instigators of sedition” had been the undoing of their own people, drawing them into a heroic, but senseless struggle. After all, the Romans did not drive the Israelites off to be slaves as Nebuchadnezzar had done, nor even ban their religious rites like the Graeco-Syrian ruler Antiochus Epiphanes.

Joseph himself remained faithful to the religion of his ancestors in its pharisaic interpretation. Living in Rome and enjoying the respect of the conquerors (something like a monument was erected to him in Rome during his lifetime!), he continued to serve (or believe he was serving) his people. He sought to demonstrate the significance of Jewish civilization to the whole world that was ruled by the Roman eagle.

Вставил благочестивый переписчик в рукопись Флавия весь этот отрывок с начала до конца или просто изменил слова автора до неузнаваемости? Правду об этом мы вряд ли когда-нибудь узнаем...

Сам Иосиф был верен религии своих предков в ее фарисейском варианте. Живя в Риме, пользуясь почетом у завоевателей (ему поставили в Риме что-то вроде памятника при жизни!), он по-прежнему служил (или считал, что служит) своему народу. Он стремился доказать всему миру, подвластному римскому орлу, значимость

Триумфальная арка Тита, построенная при императоре Домициане, младшем сыне Веспасиана, в честь победы над Иудеей и завоевания Иерусалима. Современная фотография.

The triumphal Arch of Titus constructed under Emperor Domitian, Vespasian's younger son, to celebrate victory over Judaea and the conquest of Jerusalem. Present-day photograph.

еврейской цивилизации. С наибольшей силой эта идея выражена в публицистическом трактате Иосифа «Против Апиона», написанном примерно в 95 году.

Ссылаясь на египетские и финикийские хроники (ведь они сложены в то время, когда у греков еще не было письменности!), Иосиф доказывает древность еврейского народа. Он защищает евреев от обвинений в нетерпимости (сами-то афиняне, вспоминает он, казнили Сократа за непочтение к богам!), в косности, в невежестве. Он прославляет гармоничность еврейского Завета, но в первую очередь — стойкость людей, готовых отдать за него жизнь. «Думаю, некоторые из тех, кто одерживал над нами победу, не из чувства ненависти к побежденным подвергали нас пыткам, но потому что хотели посмотреть

Римский император Тит, старший сын Веспасиана, носил то же имя, что и отец, — Тит Флавий Веспасиан. Гравюра на дереве.

Слева. Триумфальное шествие римлян с захваченным в Иерусалимском храме семисвечником. Фрагмент рельефа арки Тита в Риме. 81 год.

Emperor Titus, Vespasian's elder son, had the same full name as his father — Titus Flavius Vespasianus. Woodcut print.

Left. A triumphal procession of Romans parading the menorah from the Temple of Jerusalem. Detail of a relief on the Arch of Titus. AD 81.

Тит, превозносимый своими современниками за доброту и щедрость, к врагам Римской империи был беспощаден. Об этом свидетельствует множество убитых и распятых при подавлении восстания в Иудее. Жертвы, по некоторым источникам, исчислялись десятками тысяч...

Titus, eulogized by his contemporaries for his kindness and generosity, was merciless to the enemies of Rome. That is clear from the numbers killed and crucified during the suppression of the revolt in Judaea. Some sources put the number of victims in the tens of thousands.

This idea is most forcibly expressed in Joseph's “pamphlet” *Against Apion*, which was written around AD 95.

Referring to the Egyptian and Phoenician chronicles (compiled at a time when the Greeks still had no writing), Joseph

sought to prove the antiquity of the Jewish people. He defended the Jews against accusations of intolerance (the Athenians themselves, he pointed out, had condemned Socrates to death for disrespecting the gods), inertness and ignorance. He extolled the harmony of the Jewish Testament, but above all the fortitude of the men and women prepared to give their lives for it. Was not his insistent praise of the courage of others a consequence of how open he was himself to the charge of cowardice?

Roughly a quarter of a century after Joseph's death (the exact date of which is not known), Judaea rebelled again. This time Rome had to relocate legions from many provinces in order to defeat the Jewish leader Simeon bar Kokhba. The proud

на удивительное зрелище — что есть какие-то люди, уверенные в том, что для них существует только одно зло — не выстоять и сделать что-то вопреки законам или нарушить их хотя бы единым словом». Не потому ли он так настойчиво прославлял чужое мужество, что его самого легко было обвинить в малодушии?

Примерно через четверть века после смерти Иосифа (точная ее дата неизвестна), в 132 году, Иудея восстала снова. На сей раз Риму пришлось перебрасывать легионы из многих провинций, чтобы разгромить вождя евреев Симона Бар-Кохбу. Гордый Бар-Кохба перед битвой молился: «Господи, только не помогай нашим врагам — нам помогать не надо!» Желающие вступить в его войско, чтобы доказать свою доблесть, должны были отрубить себе палец; и все же войско Бар-Кохбы на-

считывало 400 тысяч человек. Но Рим опять оказался сильнее. На сей раз катастрофа была окончательной. Кони римлян ступали по бедру в крови. Симон погиб, с 85-летнего рабби Акибы, вдохновителя восстания, заживо содрали кожу. Евреям запрещено было жить на земле их предков, на месте Иерусалима построили колонию Элиа Капитолина. Пошли прaxом все попытки Иосифа найти в римском мире место для своего народа! Как удивился бы он, узнав, что этот народ, рассеянный по миру, надолго переживет казавшуюся незыблемой империю... ■

Крепость Масада. Современные фотографии.

Масада — мощная крепость, расположенная в 90 километрах от Иерусалима. Она выстается на вершине стометровой скалы с плоской вершиной.

The fortress of Masada. Present-day photographs.

Masada was a mighty stronghold located 90 kilometres from Jerusalem. It rises above a 100-metre high cliff with a flat top.

Иосиф Флавий писал, что крепость Масада была построена первосвященником Ионатаном, а царь Ирод еще больше укрепил ее, соорудив 37 высоких башен. Через три года после падения Иерусалима 960 защитников крепости предпочли смерть бесчестью. Чтобы не попасть в руки римлян, они убили своих жен и детей, а затем и друг друга.

Josephus Flavius wrote that the fortress of Masada was constructed by the high priest Jonathana and further strengthened by King Herod, who added 37 tall towers. Three years after the fall of Jerusalem 960 of its defenders chose death over dishonour. In order to avoid falling into the hands of the Romans, they killed their wives and children, then each other.

Bar Kokhba prayed before battle: “Lord, only do not aid our enemies — you do not need to aid us!” Those who wanted to join his forces has to cut off one of their fingers to show their courage, and still Bar Kokhba managed to recruit 400,000 men. But again Rome proved stronger. This time the catastrophe was total. The Romans’ horses waded in blood to the haunches. Simeon perished and the 85-year-old rabbi Akiva ben Yosef, the instigator of the revolt, was skinned alive. The Jews were forbidden to live in the land of their ancestors; the colony of Aelia

Capitolina was constructed in place of Jerusalem. All Joseph’s efforts to find a place for his people in the Roman world had come to naught! How surprised he would be to learn that this people, scattered across the world, would long outlive the seemingly unshakeable empire. ■

Император Адриан в 130 году посетил Иудею, вскоре после его отъезда эта римская провинция восстала. Бюст. II век.

Emperor Hadrian visited Judaea in the year 130. Soon after his departure this Roman province rebelled. 2nd-century bust.

